

История эта вращается вокруг мужчины по имени Чжу Фэйхун. Раньше он был третьесортным писателем на мужском литературном сайте, выпускником посредственного вуза, который не смог удержаться на работе и превратился в домоседа, посвятившего себя написанию текстов. Однако, ограниченный талантом, он мог лишь следовать трендам, создавая шаблонные произведения. Ежедневно публикуя по три главы, он едва сводил концы с концами, живя на доходы от подписки.

Но неудачи не длятся вечно, и однажды случай перенес его в параллельный мир, где он стал красивым юношей.

Уровень развития технологической цивилизации здесь был схож с его родным миром, но культурные достижения имели значительные пробелы.

Что еще более удивительно, Чжу Фэйхун обнаружил, что все, что он когда-либо видел в прошлой жизни — будь то фильмы, музыка, романы, справочные материалы, — все, что хранилось в его подсознании, могло быть легко извлечено его нынешним сознанием.

Вооружившись «золотым пальцем», он, подобно героям своих собственных гаремных повестей, начал использовать свои воспоминания, чтобы воспроизвести бесчисленные классические шедевры. Различные культовые веб-романы, классика уся, известные литературные истории, популярная музыка, культовые фильмы — все это он поочередно воссоздал в этом мире: издавал книги, писал песни, снимал фильмы и сериалы, а после обретения славы стал работать моделью благодаря своей привлекательной внешности.

Достигнув успеха и богатства, он, конечно же, не упустил возможности завоевать расположение множества красавиц благодаря своему «поразительному таланту». Хотя в итоге, ограниченный законом о моногамии, он женился на дочери высокопоставленного чиновника, у него было множество тайных любовниц.

Одной из его любовниц была Фань Цинцин, приемная дочь и давно зарезервированная невеста для внука семьи Гу, влиятельной бизнес-династии.

Семья Гу занималась тяжелой промышленностью, а легкая промышленность и недвижимость служили ее опорой. В этом году они начали проникать в сферу развлечений. Военная и высокотехнологичная отрасли семьи Гу тесно сотрудничали с армией, что делало их одним из самых влиятельных финансовых кланов. Обычно семья Гу интересовалась лишь накоплением богатства, и даже сейчас, когда индустрия развлечений вступила в эпоху больших денег, они не особо стремились в нее вливаться.

Но...

Старший внук и младший сын нынешнего главы семьи, старый господин Гу, оба не проявляли никакого интереса к семейному бизнесу.

Конечно, их отсутствие интереса снижало риск братской вражды. Старый господин Гу и его жена были неразлучны, что подтверждалось рождением младшего сына, когда отцу было почти пятьдесят. Всего у них было пятеро детей. Если не считать старшего и младшего сыновей, остальные трое могли поддерживать друг друга.

Старший сын семьи Гу в молодости служил в армии и погиб при выполнении задания. Пережив боль утраты ребенка, старый господин Гу не мог не перенести свою особую любовь к старшему сыну на его внука, Гу Паньчэня.

Как говорится, «старший внук, младший сын» — любимчики в семье.

Старый господин Гу всегда был строг и суров со взрослыми сыновьями, но этих двоих он носил на руках, постоянно держа при себе в родовом поместье. Младший сын родился, когда его жена была уже в возрасте, и с рождения был слабым и болезненным, что добавило ему заботы. А старший внук? Рано потеряв отца, он был для деда самым послушным.

Фань Цинцин, приемная дочь семьи Гу, была той самой «невестой», которую старший внук Гу Паньчэнь выпросил у деда еще в юности.

То, что его любовница была «невестой» другого, не могло не задеть самолюбие Чжу Фэйхуна. Конечно, если разобраться, именно он был тем самым чужаком, вторгшимся в их отношения.

Но из обрывков фраз Фань Цинцин он заключил, что Гу Паньчэнь, этот так называемый «богатый красавчик», вообще не ценил такую прекрасную девушку, как Цинцин. Его забота и внимание к ней были даже менее глубокими, чем к его младшему дяде.

Можно только представить, какой тяжелой и унижительной жизнью жила Цинцин все эти годы, чувствуя себя чужой в чужом доме.

Чжу Фэйхун и так не терпел тех, кто ничего не добился сам, а лишь родился в богатой семье.

Как бунтарь, он искренне считал, что слава Гу Паньчэня как «нового гениального режиссера» — не более чем выдумка семьи Гу.

Он не находил фильмы Гу Паньчэня сколько-нибудь впечатляющими. Поэтому он часто пытался «подорвать» его авторитет, снимая ремейки классических фильмов по своим воспоминаниям.

Неожиданно для себя он заработал репутацию «режиссера-виртуоза», но позиции Гу Паньчэня только укрепились, и Чжу Фэйхун ничего не мог с этим поделать.

Это лишь разожгло его ненависть к Гу Паньчэню, и он решил, что тот нарочно встает у него на пути.

Вскоре его агент добился для него прослушивания для известного национального журнала. К тому времени он уже прославился, и это казалось делом техники.

Однако фотограф, сотрудничавший с журналом, оказался высокомерным человеком, который, увидев его, сразу же начал отпускать язвительные замечания. Как назло, этот фотограф был из семьи Гу — младший дядя Гу Паньчэня, Гу Ваншу.

Холодное равнодушие Гу Ваншу к его «гениальности» задело чувствительную струну Чжу Фэйхуна.

Сложив старые обиды с новыми, Чжу Фэйхун на ежегодном собрании развлекательной компании «Паньван», дочернего предприятия корпорации Гу, подмешал в напитки Гу Паньчэню и Гу Ваншу наркотик. Он записал их интимную близость в комнате отдыха и транслировал запись на большой экран перед всеми гостями, к неопишуемой радости присутствовавших репортеров и папарацци.

В то же время видео было синхронно показано на крупнейшей онлайн-платформе страны. Люди, узнав участников, сразу же поняли, что они являются родственниками. Акции

корпорации Гу мгновенно рухнули.

Конечно, для такой огромной корпорации, как Гу, эти неудачи не были фатальными. И несмотря на публичную трансляцию, многие зрители заметили странности в поведении героев видео и предположили, что их накачали наркотиками.

Но до того, как семья Гу смогла дать ответ, Гу Ваншу, гениальный фотограф, которого еще вчера все восхваляли, первым не выдержал нервного срыва и перерезал себе вены в ванной!

Его смерть стала настоящим ударом для семьи Гу. Старый господин Гу, узнав об этом, упал в обморок, и врачи диагностировали у него инсульт с последующим параличом.

Гу Паньчэнь, потеряв двух самых близких людей подряд, был глубоко потрясен и, охваченный чувством вины, впал в тяжелую депрессию.

Старик лежал в постели, не в силах выдать ни слова. Оставшиеся трое сыновей, хотя и поддерживали друг друга, не обладали достаточным авторитетом, чтобы управлять всем кланом. Семья Гу раскололась на три враждующих лагеря. Каждый хотел найти того, кто виновен в смерти младшего брата, но из-за раздробленности сил Чжу Фэйхун объединился с несколькими кланами, давно рыскавшими вокруг, и начал поглощать их поодиночке.

Когда семья Гу оказалась на грани краха, Гу Паньчэнь наконец выбрался из депрессии. Он отказался от своей истинной страсти — кино — и вернулся к тому, чему старый господин Гу обучал его лично. Собравшись с силами и опираясь на промышленную мощь семьи, он в течение десяти лет яростно сражался с Чжу Фэйхуном, который постоянно использовал свой «чит».

Но силы человеческие не безграничны. Как бы ни пытался Гу Паньчэнь задавить Чжу Фэйхуна, главный герой благодаря своему «золотому пальцу» неизменно поднимался и контратаковал, становясь только сильнее. В итоге Гу Паньчэнь так и не женился и умер от сердечной недостаточности, не дожив и до сорока лет.

А теперь Хань Сю занял место того, кто стал ранней жертвой в этой истории, помеченной тегами «Империя развлечений», «Боевик» и «Бизнес-война», — младшего сына семьи Гу, Гу Ваншу.

Прочитав весь сюжет, Хань Сю лишь покачал головой и обратился к системе:

— Ваши... эти так называемые «золотые пальцы»... разве вы при выборе хозяина не проверяете, достоин ли человек ваших услуг?

[Система]: ... — Система на миг замолчала. — Хозяин, прошу вас не ставить знак равенства между нашей системой и теми низкопробными нелегальными «золотыми пальцами» из сюжетов. Наша система прошла строгую проверку и сертификацию перед выпуском!

— К счастью, — кивнул Хань Сю.

Наверное, именно потому, что этот «золотой палец» был настолько простым и грубым, словно сделанным на коленке, он и выбрал себе в качестве хозяина такого бесчестного человека, как Чжу Фэйхун.

Если задуматься, хотя система и накладывает ограничения на методы использования, да и постоянно выманивает баллы, судя по тому, насколько четко и упорядоченно она работает,

этот его «золотой палец» — совсем не плох.

<http://bllate.org/book/17715/1655506>